Очаровательный и нежный

— Ваше высочество... — несмотря на то, что Гун момо сделала голос как можно тише, он все еще прозвучал довольно резко.

Ли Хун Юань повернул голову и мазнул по ней взглядом, заставившим сердце Гун момо мгновенно забиться у нее где-то в горле и подавившим все те слова, которые она собиралась сказать. Женщина нахмурилась. В этих глазах сквозило плотное и удушающее чувство собственничества. Как у дикого зверя, отмечающего свою территорию. Тот, кто осмелится остановить или вырвать у него "добычу", будет немедленно атакован и разорван в клочья.

— Или убирайся, или заткнись.

Выражение лица Гун момо напряглось, и после нескольких вдохов она, наконец, заговорила:

— Если ваше высочество искренне любит барышню, прежде чем что-либо делать, несмотря ни на что, думайте о ней, — после этого женщина согнулась в вежливом поклоне и вышла из комнаты. Независимо от своего настроения, она никогда не забудет о манерах. Всегда строгая к себе, к другим момо была достаточно терпимой. А по отношению к Цзин Вань ее можно было назвать дотошной. Хотя служанки Цзин Вань почитали ее, в большинстве случаев они относились к ней, как к близкому родственнику. В определенные времена она была просто идеальным примером.

В течение дня женщина уже однажды напомнила Ли Хун Юаню. Это второе и последнее напоминание.

Существуют люди, которым все слова как об стенку горох. Характер у Ли Хун Юаня, ее предыдущего господина, был ужасен, он часто поступал возмутительно и всегда делал, что хотел. Будь это что-то еще или касайся все какого-то другого человека, не стоило и ожидать, что он сдержит себя. И все же, когда это была Цзин Вань, Гун момо, напротив, очень доверяла ему. Просто исходя из того, как сильно он заботился о третьей барышне, он и правда до глубины души обожал ее. Иногда она даже чувствовала, что если бы ему пришлось выбирать между троном и барышней, он выбрал бы последнюю. Такой уровень обожания определенно не был поддельным. В конце концов, даже сама барышня еще не знала о нем, и, естественно, он не мог вести себя так, чтобы это видели люди вроде них.

Зайдя так далеко, как он мог сделать что-то неблагоприятное для барышни в этот решающий момент? Но даже потеряй Ли Хун Юань контроль над ситуацией и овладей ее телом, он, несомненно, подумал бы обо всех возможных способах справиться с последствиями и не допустил подрыва репутации барышни.

Как только Гун момо убедила себя в этом, она перестала слоняться без дела, разжигая у некой персоны неприязнь к себе.

Ли Хун Юаню было все равно, ушла Гун момо или нет.

Он лениво снял ботинки и носки, затем верхний халат и среднюю одежду. Весь процесс и правда был довольно приятным для глаз. Наконец, он снял свою корону. Черный шелк волос, не принадлежавших Цзин Вань, заструился вниз...

Кстати говоря, Гун момо и на Цзин Вань кое-что использовала. Иначе после этой сцены девушка и сама вряд ли бы смогла гарантировать, что не набросится на него. В конце концов, даже найдя этой глухой ночью в таком причудливом месте настолько невероятно красивого мужчину с умопомрачительной внешностью и телом, которое было выше всяких похвал, женщина, оставшись наедине с ним, могла бы заняться весьма заманчивыми вещами. И самое главное, омуты глаз этого мужчины заполнены вами до краев, многие смогли бы от него отказаться? Цзин Вань, скорее всего, и сама в такой момент стала бы обычной женщиной.

К сожалению, Цзин Вань глубоко спала. И поскольку Гун момо добавила успокаивающее лекарство, ей даже ничего не снилось, так что, разумеется, она не имела ни малейшего представления о внешнем мире.

Ли Хун Юань положил руку на воротник своей нательной одежды, на мгновение замешкался и все же медленно высвободился из нее. Его стройное, но мощное тело с кожей цвета пшеницы, даже если он был мужчиной, жившим расточительно и роскошно, из-за тщательного ухода казалось изящно-изысканным.

Ли Хун Юань распахнул парчовое одеяло и уже собирался скользнуть внутрь, когда его тело инстинктивно напряглось, потому что ситуация под ним оказалась совсем не такой, как он себе представлял. С виду она, вроде бы, спала по всем правилам, но под одеялом не было ни малейших "приличий".

Поскольку Гун момо была практиком боевых искусств, ее слух намного превосходил слух обычного человека. Во внешней комнате, когда она услышала слабые отзвуки движений, исходившие изнутри, она внезапно вспомнила несокрушимую "плохую" привычку своей барышни. Этот волк уже и так был голодным, но теперь с этим... она действительно немного занервничала.

Цзин Вань, изначально не имевшая никакого понятия о внешнем мире, с трудом разлепила веки и встретилась взглядом с Ли Хун Юанем. Они во все глаза уставились друг на друга.

Возможно, потому что Ли Хун Юань тоже не думал, что Цзин Вань проснется, он застыл, не зная, как ему вести себя дальше. Однако та, потому что ей было неудобно, просто потерлась об него. Этот ответ заставил Ли Хун Юаня мгновенно понять, что возлюбленная на самом деле не проснулась. Иначе незамужняя молодая девушка, внезапно оказавшаяся в подобной ситуации, не стала бы так реагировать.

Ли Хун Юань облегченно вздохнул и в то же время почувствовал некоторое сожаление. Он был вполне готов к тому, что Цзин Вань его обнаружит, просто некоторые вещи нелегко объяснить.

Он все еще надеялся подождать до их свадьбы и рассказать ей после некоторого периода общения. Потом, даже если часть его поступков была несколько неуместна, он все же смело и бесстыдно мог сказать, что это любовь с первого взгляда. Он, Ли Хун Юань, как бы не святой, а она ничего не знала о тайной помощи ей почти во всем, и это все же немного его расстраивало.

Глаза Цзин Вань были затуманены, а их уголки чуть покраснели...

Поскольку она "бодрствовала", то Ли Хун Юань воспримет все это как проявление взаимных чувств...

Его особенно приятно звучащий голос бесконечно шептал ей на ухо: "Вань Вань".

Ли Хун Юань пережил всю свою прошлую и настоящую жизнь, вкушая и радости, и горести [1], противостоя ветрам и снегам [2], падая и поднимаясь, и испытал то, что бесчисленное множество людей никогда не испробуют на протяжении многих жизней. Вот почему его рациональность и здравомыслие определенно превосходили все ожидания. Даже погрязший в пороках он все равно понимал, что сейчас не время. Поэтому он не стал полностью потакать себе.

Гун момо прождала снаружи целых два часа, прежде чем, наконец, услышала, как этот изверг зовет ее внутрь.

Несмотря на то, что она была мысленно подготовлена, услышав его, Гун момо все еще поспешила войти, растеряв обычное спокойствие.

Верхняя одежда Ли Хун Юаня свободно была накинута на его плечи. Используя одеяло, он превратил Цзин Вань в сверток и держал ее на руках, сидя на мягком кресле в стороне. Его волосы рассыпались по плечам, а полузакрытые глаза переполняла лень. Обычные злобность и мрачность полностью исчезли, он смягчился всем своим существом и со стороны стал выглядеть еще более привлекательным. Даже когда Гун момо увидела Ли Хун Юаня, она не смогла удержаться — на мгновение застыла, безучастно смотря на него.

Но это бездумное любование длилось очень недолго. Увидев спокойное лицо спящей Цзин Вань, Гун момо быстро подошла к кровати и отодвинула кисейную занавесь. Глядя на ложе, пребывавшее в беспорядке, она чувствовала себя невыносимо взволнованной. К счастью, пятен крови там не оказалось.

Гун момо быстро перестелила ложе, а затем обернулась, чтобы посмотреть на Ли Хун Юаня:

— Ваше высочество, эта слуга послала ваших людей за сменой одежды и подготовила воду. Почему бы вам не сходить в туалетную комнату, чтобы наскоро ополоснуться?

Ли Хун Юань открыл глаза и посмотрел на нее. Держа Цзин Вань на руках, он встал и положил

ее на кровать.

Гун момо взяла немного теплой воды и отнесла в туалетную комнату. Затем она вернулась, чтобы обтереть Цзин Вань. Она не собиралась тревожить остальных и, естественно, не могла позволить ей принять ванну.

Гун момо развернула одеяло и увидела, что на теле Цзин Вань тоже нет никаких отметин. Она не знала, следует ли ей восхищаться его выдержкой или сомневаться в его искренних чувствах к барышне. Так называемые "глубокие чувства, которые трудно контролировать". Даже если у мужчины не работала нижняя часть тела, это все равно не помешало бы ему оставить некоторые следы, верно? Однако вскоре стало очевидно, что мысли Гун момо были несколько преждевременными. Когда женщина перевернула Цзин Вань, чтобы обтереть спину, и увидела эти густые пунктирные отметины, Гун момо чуть на месте не скончалась от гнева. На девичьей коже не было ни одного нормального пятна. Внутри некоторых имелись даже более темные красные точки, как будто туда иглой укололи. Если она не нанесет лекарства, завтра после пробуждения барышня наверняка все это заметит.

Гун момо едва сдержалась, чтобы не сделать что-то вроде "оскорбления" своего начальства.

Когда Ли Хун Юань вышел из туалетной комнаты, Гун момо втирала лекарство в спину Цзин Вань. В ее сердце бушевал гнев, и она, естественно, не удостоила его вниманием. Ли Хун Юань хоть и попробовал совсем немного, все еще был очень далек от того, чтобы наесться досыта. Однако прямо сейчас у него было потрясающее настроение, так что ему не сильно хотелось препираться.

Момо должным образом привела в порядок Цзин Вань, в том числе аккуратно расчесала волосы и, самое главное, надела на нее нательную одежду. Затем, увидев, что Ли Хун Юань не собирается уходить в ближайшее время, Гун момо, прибравшись, снова вышла. Если она не сможет видеть его, то не будет раздражаться.

Ли Хун Юань подпер голову одной рукой и лег набок, пристально глядя на Цзин Вань и играясь с ее волосами.

— Этот принц изначально не собирался ничего делать, это Вань Вань первой ввела меня во искушение, так что ты не можешь винить этого принца, верно?

Услышь это Цзин Вань, она, вероятно, взорвалась бы от гнева: Цзинь циньван, у тебя вообще совесть есть?

Возможно, потому, что тот, кого он хотел больше всего в этой жизни, находился сейчас в его объятиях, Ли Хун Юань очень хорошо спал после произошедшего. Только когда Гун момо вошла в комнату, добралась до кровати и тихо дважды окликнула его, он, наконец, проснулся. Можно было сказать, что с Ли Хун Юанем такое произошло впервые.

[1] □□□□ — кислое и сладкое, горькое и терпкое (обр. превратности судьбы, жизненные перипетии)

[2] □□□□ — ветер и иней, дождь и снег (обр. пройти через многие испытания; пройти огонь, воду и медные трубы)

http://tl.rulate.ru/book/19909/787750